

Илона Якимова

МИНОТАВР и Я

Илона Якимова

Минотавр и я

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24611793

ISBN 9785448539275

Аннотация

Отличная пьеса в традиции Ануя-Сартра, яркая, остроумная, глубокая. Это история о том, что чудище всегда обитает внутри героя, что невозможно повзрослеть, договорившись с экзаменатором, что жертва никогда не бывает принесена понарошку. И о том, как культура личности и народа становятся куда худшим злом, нежели искренность одиночки. Недостаток у пьесы один – она для умных. Но это с лихвой искупается легким слогом, изяществом диалогов и роскошеством сюжета. Александр Мелихов

Содержание

Минотавр и я	6
Акт 1	8
Сцена 1	8
Сцена 2	14
Сцена 3	20
Сцена 4	29
Сцена 5	35
Сцена 6	50
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Минотавр и я

Илона Якимова

Дизайнер обложки Анна Тимушкина

Корректор Дмитрий Коломенский

Фотограф Нина Архипова

Редактор Дмитрий Коломенский

© Илона Якимова, 2019

© Анна Тимушкина, дизайн обложки, 2019

© Нина Архипова, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4485-3927-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Есть истории, которые хочется – или необходимо – рассказывать снова и снова, независимо от того, что финал предreshen и изучен, рассказывать, проходя по касательной к классической версии событий. И тогда история становится способом поговорить о том, что выходит за рамки сюжета и не вписывается в канон. Собрать наизусть знакомых героев, запереть их в поле листа, слушать их диалоги. И дать им шанс сыграть новую пьесу, с новым финалом.

Это – довольно неожиданно для меня самой – моя первая книга. Минотавру пошел двенадцатый год, и он настойчиво рвется на волю.

Минотавр и я

*(пьеса в трех действиях
и двух историях о любви)*

Действующие лица:

Посейдон – бог (без слов).

Тезей, герой по необходимости.

Минотавр, по имени Астерион.

Матушка Минотавра.

Ариадна, **Федра** – сестры Минотавра.

Дедал – мастер, на посылках.

Кносские вельможи:

Зеленый – Главный советник.

Синий – Военный вождь.

Красный – Хранитель законов.

Горожане Гераклеяона:

Мелочный торговец.

Агамемнон.

Клитемнестра.

Менелай – капитан стражи.

Елена.

Одиссей – капитан корабля.

Терсит.

Миррина.

Ганимед, любимец богов.

Дав – нечто, противоположное Ганимеду.

А также: афинские дети, горожане Гераклеяона, придворные Кносса, рыночные торговцы, матросы, чиновники, голова стен, жрецы и прочие заинтересованные лица.

Акт 1

Сцена 1

Из тьмы решительно выходит человек, но в первую минуту закрывает глаза тыльной стороной ладони от яркого света. Привыкнув, опускает руку, озирается. Щурится, с минуту глядит перед собой, пытаясь что-то разобрать в темноте, потом задирает голову.

Тезей (вверх). И дальше... что?

Хорошо поставленный голос с потолка. Вам направо. Стол регистрации жертв – направо.

Слева выносят стол, под вывеской «стол регистрации жертв» садится Чиновник. Тезей поворачивается к нему.

Голос с потолка. Номер две тысячи сто сорок один дробь тринадцать. Приступайте.

Чиновник. Имя?

Тезей. Тезей.

Чиновник. Народ?

Тезей. Эллин.

Чиновник. Подданство?

Тезей. Афинянин.

Чиновник. Гражданское состояние?

Тезей. Свободен.

Чиновник. Семейное положение?

Тезей. Одинок.

Чиновник. Не ответ.

Тезей. Холост.

Чиновник. Род занятий?

Тезей. Без определенного.

Чиновник. Бродяга? Нищий?

Тезей. Сын царя. Наследник.

Чиновник (*вверх*). Дайте дело. (*Тезею.*) Повернитесь в профиль. Да, действительно... Что вы здесь делаете?

Тезей. В двух словах...

Чиновник. Сопровождали груз?

Тезей. Нет, я...

Чиновник. С экскурсией?

Тезей. Да нет...

Чиновник. По обмену?

Тезей. Позвольте!

Чиновник. Желаете статус эмигранта? Это не ко мне.

Тезей. В конце концов, вы дадите мне сказать?!

Чиновник. Помилуйте, принц, конечно.

Тезей. Я пришел убить Минотавра.

Пауза.

Чиновник широко улыбается. Тезей неуверенно улыбается в ответ. Чиновник улыбается еще шире, внимательно глядявается в Тезея, наконец, хлопает себя по колену и на-

чинает заразительно хохотать. Ему вторит странное эхо стен. Отсмеявшись, так же внезапно замолкает. Звонит в колокольчик.

Чиновник (вверх). Библиотека, по срочному заказу: брошюру «Методология успеха. Десять способов убить Минотавра», последнее издание, спецтираж с иллюстрациями; кроме этого, «Краткий классификатор Минотавров», два тома, и... пожалуй, биографическую – «Минотавр и я». (Тезей.) Полагаю, вам хватит для ознакомления с предметом?

Тезей (ошеломленно). Простите?

Чиновник. Разумеется – дело практики, но и теория, поверьте, не повредит... А-а, вот и принесли. Немного затрепаны, но – что поделаешь – тема пользуется популярностью. Да, чуть не забыл... (Из ящика стола достает машинописный листок с грифом «Для служебного пользования») Это – проштудируйте особо внимательно. «Инструкция по обращению с Минотавром». Элементарная техника безопасности, а как, говорят, помогает!

Складывает папки на столе. В продолжение этого монолога Тезей то взглядывает на него, пытаясь определить степень издевки в словах, то рассеянно рассматривает всунутую ему в руку инструкцию.

Чиновник. Ну, желаю удачи!

Тезей. И вы верите в то, что говорите?

Чиновник. Верить в то, что я говорю, автоматически являлось бы государственной изменой. Но я видел изрядное

количество пришлых героев – и ни одному из них не приходилось жаловаться на низкий уровень сервиса. Если это придаст вам уверенности в завтрашнем дне – оплату траурных церемоний администрация Кносса берет на себя. Ваше происхождение дает вам право на похороны по первому разряду. (*Заметив рефлексорное движение Тезея.*) Не стоит благодарности. У нас есть специальный налог с населения – на мясо для Минотавра. Как видите, это общая проблема.

За колонной появляется Мелочный торговец, за спиной Чиновника делает Тезею красноречивые знаки.

Мелочный торговец (*умоляюще*). Ваша милость, принц, купите подлинную карту Лабиринта – единственное подробное, краденое издание. Сам Наследник пользуется такой...

Чиновник (*не оборачиваясь, Тезею*). Врет.

Мелочный торговец (*обиженно*). Ах, благородный господин – боги знают, не лгу ни капли. Сам крал, отдаю задешево, из чистой симпатии. Зачем порочите частный промысел?

Чиновник (*Мелочному торговцу*). Пшел вон, минойская шваль!

Мелочный торговец исчезает.

Чиновник (*Тезею*). Совсем распоясались коренные – иногда я думаю, что Наследник излишне мягкосердечен. Что

до карты, так он сам пользуется простенькой, туристической, купите и вы себе такую – киоск сразу налево, во втором коридоре от светового колодца. *(Хладнокровно любитесь выражением лица Тезея, которое можно определить как всяма неоднозначное.)* Какие-нибудь пожелания, вопросы?

Тезей. Право, не знаю. Что я должен делать дальше?

Чиновник. Дальше? Ничего особенного. С техникой безопасности вы ознакомлены... Распишитесь тут. Церемония состоится завтра. На сорок восемь часов вы – гость нашей столицы. Желаете отдохнуть с дороги – ваша комната в восточном крыле, ванна в номере. Обживайтесь, осматривайтесь, читайте литературу. Мой вам совет – сходите прогуляться в город, во дворце можно умереть со скуки. Побродите, посмотрите достопримечательности – в эту пору года Крит особенно красив. Только вернитесь к вечеру – в храме будет посвящение.

Пауза.

Чиновник. Если передумаете – скажите.

Тезей. Простите. Я пришел жертвой... за мой народ.

Чиновник. Вот как? Возможно. Позволю себе еще один совет: не разглашайте этого грандиозного факта. Континентальная наивность у нас не в чести.

Тезей. А мои люди могут выйти со мной? Они тоже вернутся, я обещаю.

Чиновник. Ну что вы, принц! К чему эта декларация равенства? Мы не можем так грубо попать этикет. Кроме того,

они вам уже не принадлежат: с момента вступления на критскую землю все рабы, включая рабов бога, переходят под юрисдикцию Дома Секиры и направляются на постоянное обитание в Бычьем Дворе. Вам лучше забыть о них. Ну, еще раз – всего доброго! Денег у вас достаточно?

Тезей. Для чего?

Чиновник. Справедливо. Вам охотно поверят в долг – казна платит за все... Позволю себе с вами проститься.

Встает, отходит. Возле самых дверей оборачивается.

Чиновник. Так с какой вы, говорите, прибыли целью?

Тезей (*терпеливо*). Убить Минотавра.

Чиновник (*восхищенно, со спортивным сожалением*). Роскошный экземпляр! (*Опомнившись.*) Приятного времяпрепровождения, принц!

Уходит.

Тезей в задумчивости присаживается на край чиновничьего стола. Фолианты ему мешают, досадливым жестом он скидывает их на пол, они рассыпаются на листочки. По щиколотку в бумажной листве, он сумрачно спускает сквозь зубы ругательство.

Где-то совсем рядом в ответ раздается сдержанный детский смех. Тезею под ноги выкатывается цветной мячик. Тезей оглядывается, подбирает его, подкидывает на ладони, рассматривает.

Тезей (*задумчиво*). Где-то в этой тюрьме есть ребенок...

Сцена 2

Поочередно входят Зеленый, Синий и Красный.

Зеленый. Эй, слышали?

Синий. Вы слышали?

Красный. Слышали вы?

Зеленый. Доброго дня, любезнейшие... И вам, и вам! Слышали? Прибыл новенький!

Красный. Ну-ну... И как он?

Зеленый. Горяч. В регистратуре остались довольны, говорят – прелюбопытнейший экземпляр.

Синий (*скучая*). Не вижу, в чем фурор. Еще одно наивное дитя, отданное на съедение чудовищу... Наследник управится с ним в два счета, хотите пари? Цыпленок не успеет и пикнуть.

Зеленый. Судя по тому, что мне говорил мелочный торговец, цыпленок выше меня на голову, а в плечах шире вас.

Красный (*всерьез заинтересовавшись*). Породистый?

Синий. Да ну, я вас умоляю – гигант! Не на кулачках же ему с Наследником биться!

Красный (*задумчиво*). Не на кулачках, да... Однако же... когда-то еще привезут свежую партию рабов с континента.

Зеленый (*шокировано*). Рабов? С континента?!

Синий (*насмешливо*). А для вас это новость, милейший? Да-да, на континенте до сих пор в ходу такой анахронизм,

как рабство. Да и у нас, что греха таить...

Зеленый (*смотрит на него с явным сожалением*). Континент — это мы...

Пауза.

Синий. Поздравляю. Только припадков имперского бреда нам и не хватало. Особенно теперь, когда нужно решить, что делать с парнем, который прибыл убить нашего принца. Последнего оставшегося в живых принца, напоминаю.

Красный (*задумчиво*). Высокий, сильный... Предыдущая партия была три месяца назад, но никто не пришелся ей по вкусу.

Зеленый (*Синему*). Послушайте, друг мой, рабство — не рабство, это, знаете ли, дурной тон и детские придирки, но ваша безграмотность откровенно шокирует. Континент — это мы. Я не хуже вас знаю недостатки отечественного общественного строя, но...

Синий. Рабов у нас нет?

Зеленый. Не путайте архаическое рабство этих полудиких племен с побережья и критский институт привлечения в государство сторонней рабочей силы.

Синий. Ах да, конечно.

Зеленый. Они даже принимают участие в мистериях наших религиозных культов.

Синий. В качестве мяса. Благородно.

Зеленый. Разумно, в первую очередь. Посмотрел бы я,

как бы вы острили, если б вместо этих подростков нынче на ужин к Минотавру отправился ваш сын... Что, молчите?

Синий. Коренному критянину неразумно иметь детей.

Зеленый. Браво, ушли от ответа. Только пафос ваш неуместен. Где вы видели в Кносском дворце коренных критян? Вот он у нас (*указывая на Красного*) коренной – одна шестьдесят четвертая минойской крови...

Красный (*внезапно очнувшись*). Коллеги, а он красив?

Общая пауза.

Синий. О ком вы?

Красный (*нетерпеливо*). Ну, этот несчастный... Откуда он там, вы сказали?

Зеленый. Право, я не спрашивал, откуда. Он очень молод, сказали мне, потому пока не понять, красив ли. Его привезли как будто бы с Запада, с побережья.

Синий. С континента.

Зеленый. Дорогой мой, повторяю вам: континент – это мы. Мы, Крит – континент, материк, сердцевина моря, гегемония, если хотите.

Синий. Вы положительно спятили. Вы, Зеленые, не в состоянии признать очевидного. Континент – это Черная Земля, Ливия, Киренаика, Финикия, Кария, Фригия, Фракия, Ахайя...

Зеленый. Формально – да. С точки зрения географии. И я уже не говорю о том, что эта точка зрения – ваша и гео-

графии – противоречит государственной. Но не в этом дело. Плотность земли – не в горной породе, а в людях. Что было в этом море до Крита? Дельфины и птицы. Первый Минос заселил это море кораблями и отдал его людям – и это было две тысячи лет назад. Клинья наших флотилий резали воду, как нож – тепкое масло. Мы изучили пределы Ойкумены, как свои пять пальцев – да что там! – мы сами устанавливали эти пределы. Мы брали, где могли, по праву первых, слоновую кость, золото и рабов – да, тогда еще рабов – но взамен мы отдавали материку вино, масло и собственную культуру...

Синий. Культуру? Как бы не так!

Зеленый. Да, культуру. Мы даже отдали им древность наших богов – и племена этих варварских ахейцев, как смогли, приняли наш пантеон. Нельзя ж все-таки ждать от них слишком многого...

Синий. Конечно, нельзя... Мы резали их, как ягнят, их женщины носили наших детей – детей насилия, а красноватая кожа критских лучников, людей из-за моря, стала для них обликом смерти. О да, нам не было равных. Ахейцы тогда находились в младенчестве, они не знали тактики и дипломатии – ни искусства организованно убивать оружием, ни способности уничтожать интригой... Пусть вы правы – но вы помните Крит тысячелетней давности, вы смотрите в лицо давно угаснувшего народа. Мы перешли свой зенит и сами движемся к закату, к старческой слабости. От Крита осталась одна оболочка, словно от пустого ореха: она гремит,

когда катится по ступеням лестницы – и ничего больше. Боги сыграют с нами ту же шутку, что некогда с ними; и когда придет наша смерть – мы не узнаем ее в лицо.

Зеленый (*мягко*). Вы отдаете себе отчет в том, что это государственная измена?

Синий. Бросьте. Вы, старый карьерист, ни за что не сдадите меня Минотавру. Не зря же пристроили к нам младшего сына письмоводителем.

Зеленый. Ну, это легко объяснить юношеским идеализмом подростка.

Синий. Ну-ну. Скажете это Наследнику. Когда он захочет вас прищучить, он не станет доискиваться причин. Не мне вам напоминать, что казна зачастую пополняется конфискацией имущества...

Зеленый. Но вы же знаете: я никогда не соглашусь на физическое устранение Минотавра. Зеленые – партия Наследника, партия вождя.

Синий. (*глядя на него пристально*). Даже такого, как этот?

Зеленый. Даже. Дом Секиры немыслим без Миноса, без Наследника – Минотавра. Царская власть – власть жреческая...

Синий (*так же вкрадчиво*). Жрец в силах общаться с богом, только когда бог общается со жрецом. А мы давно посылаем рабов вместо себя на жертву...

Зеленый. Не говорите мне об этом. Слышите? И даже

не заикайтесь!

Синий. Помяните мое слово: свет и смерть придут с континента!

Уходит.

Зеленый. Нет, никогда. Если бы можно было устранить его... бескровно... сменить, ограничить во власти... Эх, Андрогей... Главк... несчастная осиротевшая страна!

Уходит.

Красный (*до этого проводивший все время как бы в задумчивости, вдруг приходит в себя*). Высокий... красивый... сильный...

Уходит.

Сцена 3

Тезей один, с мячиком в руке.

Тезей. Я катился, как этот мяч, как яблоко Гесперид... Что привело меня сюда, в самое сердце моря? Меня – от де-довских Трезен, от Элевсина и его мистерий, от Афинского акрополя, меня – потайного сына, внезапного наследника – к своей судьбе? И откуда я знаю, что она здесь, моя судьба? За тридевять земель от дома, среди смеющихся и поющих людей, в странном городе, в роскошном дворце, в рабском загоне для скота – между жертвоприношением и убийством? Клубок Мойры – что разноцветный мячик в детской руке: катится, заденет, повалит с ног...

Подбрасывает мячик на ладони, кладет его на выступ колонны, обходит помещение упругим шагом дикого зверя, осматриваясь. Становится посреди комнаты.

Тезей. Здесь все чужое, все не по-нашему, все наизнанку. Залы так широки, а я ощущаю давление стен. Где-то журчит вода, но поблизости нет ключа. Свет падает в толщу перекрытий через особые колодцы. Краски так яркие, что затмевают цвета дня. Я здесь один, но как будто слышу чужой шепот вокруг. И все так красиво, словно бы перед смертью... И всюду – быки, быки, быки...

Аккуратно садится на пол.

Тезей. Но я не боюсь. Слышите? Не боюсь. Это что-то другое. Я и сам не пойму, в чем соль. Шел через Истм, дрался за Элевсин, воевал против Паллантидов, Прокруста распинал по собственной его любимой забаве – боялся... что не доживу до главного. И главное пришло. Тогда, при жребии, я понял, что мне нужно сюда. Он позвал меня, как я всегда и просил, он велел... Так не расскажешь словами. И это было, словно...

Опускается на колени, упираясь ладонями в землю.

Тезей. Отец... Отец! Правильно я понял тебя?

Молчание. Затем издалека, все усиливаясь, приходит шум моря. Шум все нарастает, но вошедший Мелочный торговец в недоумении роняет лоток, шум моря резко обрывается.

Тезей хватается руками за голову, как от невыносимой боли.

Мелочный торговец *(в испуге)*. Господин мой, вам плохо?

Тезей *(после паузы)*. Уже все прошло... *(Устало.)* Что ты ходишь за мной? У меня же нет денег.

Мелочный торговец. Добрый господин, дозвоьте остаться при вашей особе – люди придут на вас посмотреть,

и я наверняка сделаю какую-никакую торговлю.

Тезей. Ладно, оставайся. Только вот что: сиди тихо. Мне надо подумать, а пока ты снуешь взад-вперед со своим лотком, мне плохо соображается.

Мелочный торговец. А вот если бы соизволили взглянуть в мой лоток...

Тезей. Сколько раз повторять: нет денег, нет.

Мелочный торговец. Такому доброму господину я бы охотно поверил в долг.

Тезей. Знаешь ли, в моем положении слишком выгодно делать долги. У меня и обола нет – сунуть за щеку, отправляясь к вашему Минотавру. Ты прогоришь с таким должником.

Мелочный торговец. Казна заплатит – она всегда платит за священных рабов, чтобы получить полное удовольствие. Господин напишет мне табличку, что взял, а я отнесу ее в казначейство после вашей... (*Смутившись.*) Я хотел сказать...

Тезей. Договаривай: смерти, смерти. Я не боюсь ее называть. Казначейство платит, говоришь... Они покупают все, даже последнюю волю.

Мелочный торговец. Так не хотите ли взглянуть?

Тезей. Нет, я же сказал. Ничего мне не нужно – дай только полчаса побыть в тишине... ну, ступай, ступай. Сядь вон там и молчи.

Мелочный торговец отходит, садится в отдалении, зани-

маясь своим лотком, но исподтишка поглядывает на Тезея.

Тезей, один.

Тезей. Вот болтливейшее создание. Удивительно, как разговор с богом отличается от трескотни между людьми, некоторым дан воистину сорочий язык... О чем это я, когда он пришел и вдруг грохнул свой короб о землю?..

Правильно ли я понял его? Да, он говорил со мной, там, в Афинах, на белой площади, но правильно ли я понял его? Тринадцать детей на шее, и я должен вернуть их домой, и сам остаться живым. И если для этого надо убить Минотавра, я это сделаю. И так сойдет семилетний налог с Афин, твердыни Эрехтея, потому что грешно требовать со всех кровавую виру за одного мертвого Андрогее... Но я же никогда не приходил, чтобы убить – я воевал. И даже приблизительно мне неизвестно, кто он, этот Минотавр, что делает с пленниками, позволено ли им защищаться... Ничего не известно, одни бабушкины сказки. Да невеселая правда о том, что никто из ушедших вглубь Лабиринта, дома кносских царей, обратно не вернулся... А местные как будто даже не против, привечают при входе, снабжают печатной продукцией... *(Раскрывает одну из книг, читает.)* «Введение в краткую типологию Минотавров»... Только этого мне не хватало. Открою наугад в середине. «Минотавр суть жернова тьмы. Они берут зерно, но не возвращают помолотое, а ссыпают

во мрак, когда нечистое; когда же чистое – то к чему жернова?» Хороший вопрос.

Как странно. Даже не надо поворачиваться в нужную сторону, искать где море. Море тут везде. И бог везде – по-моему, даже дышит под земной корой... Какая-то больная, совсем больная земля – у нее хрипит в груди.

Опускается на корточки, затем – на колени.

Тезей. Поговори со мной. Пожалуйста.

Тезей прикладывает ладони к земле, склоняется все ниже, наконец, кладет голову на пол.

Мелочный торговец, в последние минуты заинтересованно и тщетно прислушивавшийся, опять беспокоится. Потом подбирается к Тезею на цыпочках, осматривает его, и на всякий случай тоже прикладывает ухо к полу.

Тишина.

Мелочный торговец (после паузы). Господин мой, это сточные трубы шумят, а вы так простудитесь.

Тезей, разгибаясь, чуть не сталкивается с ним лбом.

Мелочный торговец (так же на коленях, пятась от его взгляда). Плиты, говорю, холодные, мой господин.

Тезей (сквозь зубы). Боги, за что вы превратили сороку в этого человека?

Мелочный торговец. Не извольте, мой господин, гне... Ай!

Тезей. Да не бойся. Не трону я тебя. (*Поднимается с пола, садится.*) Почему ж вы все здесь такие любопытные?.. Хорошо, давай поговорим.

Мелочный торговец. Все – как пожелаете, да, все – как вы пожелаете.

Тезей. Давно ты в торговцах при Лабиринте?

Мелочный торговец. Уж двадцатый годок пошел.

Тезей. Местный?

Мелочный торговец. Боги милостивы – нет. Я, господин, по рождению – ассириец.

Тезей. Вот те раз! Отчего ж чиновник недавно назвал тебя минойцем?

Мелочный торговец. Их милость чиновник – эллинского рода. Он так обругал меня. Вовсе он не имел в виду, что я местный.

Тезей. А что, дворцовая челядь...

Мелочный торговец. В основном – критяне, да, мой проницательный господин.

Тезей. Ну-ну, ты это брось – подхалимничать. А высокие вельможи – те, что познатней и побогаче – из смешанных кровей... как сам Минос?

Мелочный торговец. Оно, конечно, ваша правда, господин, только не поминайте его вслух лишний раз. Не для простых речей это имя.

Тезей. Страшно тебе? (*Мелочный торговец кивает.*) Ну, будь по-твоему. Как же занесло тебя в Кносс, бедолагу?

Мелочный торговец. Двадцать лет тому я, изволите видеть, был по торговым делам в Коринфе, ну и недоглядел – сына моего забрали критяне, он им глянулся, безо всякой жеребьевки. Приехал я сюда, думал найти, а он уже сгинул. Пропал. Не то в услужение кому попал, не то в семью, не то продали, или священные быки сожрали его – я не знаю. Вот и остался.

Тезей. Как ты спокойно об этом говоришь.

Мелочный торговец. Это я сейчас – спокойно, а тогда – ого-го, как беспокойно я разговаривал. Но мальчика моего не вернешь, а дело есть дело. Кто я такой, чтобы мстить царю Миносу?

Тезей. У тебя есть здравый смысл.

Мелочный торговец. Боги милостивы.

Тезей. Зачем я здесь, знаешь?

Мелочный торговец (*с готовностью*). Слышал, мой господин.

Тезей. Что думаешь об этом?

Мелочный торговец. Не ждите, что я стану вам помогать.

Тезей. Ни в коем случае. Героизм – это веселые глупости одиночек.

Мелочный торговец. Вам нужно к Дедалу. Во-первых, он из ваших, во-вторых, смысленный, и в-третьих... он – не я, ему есть, что терять.

Тезей. Надо же. А я всегда думал, что бунтуют те, кому

терять нечего.

Мелочный торговец. Нет, сударь, когда человеку терять нечего, ему и смерть мила. А если у него есть что на сердце, он уж постарается выжить. Вам нужно к Дедалу, да.

Тезей (*задумчиво*). А может, просто удрать — мне и остальным? У Кносского дворца ведь нет укрепленных стен.

Мелочный торговец (*шокирован*). Что вы, мой господин! Бежать — это очень дурная примета, все, кто ни пробовал, потом жили недолго и очень несчастливо.

Тезей. Значит, драться. Мне это не нравится. Не могу понять, почему мне это не нравится. (*После паузы.*) А тебе заплатили, чтоб ты тут обихаживал меня, да?

Мелочный торговец (*смущенно*). Мой господин, я — человек маленький...

Тезей. Да не втягивай ты голову в плечи. Нет у меня привычки колотить людей. Убить могу, а тузить попусту...

Мелочный торговец. Тяжко вам придется здесь, сударь.

Тезей. А вот это — лишнее. Следить — следи, сплетни разносить — разноси, мое почтение, но лезть в душу в сандалиях, не умывшись, да еще с лотком грошовых побрякушек в придачу... Пожалуй, я могу и отступить от правила.

Мелочный торговец (*отступая на шаг*). Как будет угодно моему господину.

Тезей (*глядя мимо него*). А может, ты и прав. Надо повидаться с Дедалом. Единоплеменник в этой норе многого

СТОИТ.

Сцена 4

Человек сидит на скамье и чертит прутом на полу круги и формулы.

Человек. Вот это – остров... Так. Если идти на север, то сперва будет Дия, а затем россыпь Киклад: Фера, Мелос, Парос, Наксос, Делос, Скирос... Так. Здесь кует Гефест, и чад его кузни простирается над морем на половину архипелага. А вот так – до Суния будет меньше недели пути. Со всем белый маяк, узкий и гладкий, как корабельная мачта, и на вершине ее, словно моряцкий вымпел, мечется сигнальный огонь... Но это я отвлекся. А нужно еще принять поправку на скорость прибрежных течений и зимний ветер.

А вот это – город. Так? Ну да. Большой Бычий двор, коридор процессий, мегарон царицы и зал двойных топоров. Вот здесь – северные пропилеи и театр, и дорога к нему с площадкой для танцев. Выходить лучше через Западный бастион – за ним мало следят, да и охрана там хиловата. Днем или ночью? Ах, если бы не парнишка – я бы провернул все в два счета...

1-й слуга (входя). Дедал!

Дедал (монотонно). К воронам!

1-й слуга уходит.

Дедал. Хорошо еще, что я – не какой-то раб казны, а, можно сказать, личный раб самого Миноса. Не то чтобы это принесло мне много счастья, но хотя бы есть, чем заткнуть рот челяди... Я опять отвлекся. (*Чертит.*)

Я мог бы проложить курс по звездам – да-да, пока они светят в глазах моего мальчика. Если погода простоит ясной до холодов, небо будет мне как бронзовая таблица. Сколько у меня времени? Месяца два-три. Сколько протянет старый Минос, который не прочь сгноить меня в самой черной из нор Лабиринта, сколько потребуется Минотавру, чтоб подчинить себе город и народ? На Крите все происходит быстро – жизнь и смерть, здесь это практически одно и то же. Но глупо под финал оказаться заживо похороненным в доме, который без малого тридцать лет самолично украшал и обу-страивал... Не хотелось бы. (*Чертит.*)

А он еще помнит ее, и все время просится к маме. Это разрывает мне сердце. (*Снова чертит.*)

Дайте мне мысль – муравья. Я привяжу к нему нить умозаключений и продерну сквозь раковину задачи. И эта раковина – только образ моего Лабиринта...

2-й слуга (*входя*). Господин Дедал...

Дедал (*прежним монотонным голосом*). К Харону тебя, человек!

2-й слуга уходит.

Дедал. Мелкие сошки. Как быстро они учатся лгать,

красть и заискивать. А еще богатый вельможа приглядит кого для своих утех... Не хочу, чтобы он здесь рос. Сын раба, наполовину туземец – какое же это будущее? *(Не переставая чертит.)*

В Западной от главного двора части – дворцовые парадные помещения... коридор процессий... вот он – и тронный зал. С континента, кстати, привезли свежую партию рабов на бычью пляску – покажется ли им там Минос в своей ритуальной маске? Да вообще – увидят ли они его? Входы – вот здесь... и вот тут. Тут днем и ночью шастает толпа придворных, но в ней и затеряться легко, кто ж не знает меня. Спросят – иду по делу, к Миносу, к Наследнику, к его матери или сестрам – да что угодно, хоть грифонов подкрашивать в тронном зале... Вот и подмастерье со мной! *(Мстительно.)* Я такие им фрески распишу напоследок – ахнут! *(Забываясь.)* Женщин в синем среди цветов и листьев, и их черные волосы, витками текущие на обнаженную грудь, и подведенные смеющиеся глаза... чтоб они видели их божественные лица, подыхая под ахейскими мечами! *(Опять чертит.)*

В Восточной стороне – кладовые и жилые кварталы. После смерти Главка в склады по ночам никто не ходит – бояться холодных теней, жадных до живой крови, но нам-то это нипочем. Раб верит только светлым призракам своей свободы. В жилых ярусах народу – как в муравейнике: и челядь, и рабы, и господа – чуть не в одной постели, но последних это, кажется, вполне устраивает. Пройти незамеченным лег-

ко: от женщины — к мужчине, и снова — к женщине... Но — с ребенком?! Ах, боги благие, если б мне не было, для чего жить и умирать! Но — пусть так, я попробуюсь... в Восточных же воротах, воротах рабов и крестьян-торговцев, мастеру Дедалу делать вовсе нечего, и это уж сообразит любая охрана...

3-й слуга (*входя*). Мастер Дедал...

Дедал (*уже резко*) Эй, поосторожней, болван! Не сотри моих чертежей!

3-й слуга. Но, мастер...

Дедал. Не тронь, говорю, расчетов! Оглох, что ли? Наш господин не обрадуется, если я скажу ему, что ты мне помешал.

3-й слуга. Но, мастер, наш господин...

Дедал. Наш господин ждет от меня новую работу. Я должен успеть в срок его позабавить. Проваливай!

3-й слуга нехотя уходит.

Дедал. И уж я позабавлю — дайте срок. Мало никому не покажется... (*Смотрит в чертежи.*)

А чтобы скорей попасть в порт, я должен выйти Северным бастионом по дороге к театру — а теперь, вблизи великих празднеств Богини-Матери, это взаправдашний нонсенс. Только из дворца туда соберется полторы тысячи человек... (*Садится, отшивыливает прут.*)

И что теперь? Через крышу, да?! Дедал вам что, голубь?..

Боги, боги, вы дали мне сына, но за что вы мне дали любовь к нему? Только из-за любви я лезу вон из своей старой skóry... Я с закрытыми глазами могу чутьем дойти до любой наружной стены Дома Секиры, да что толку? Сквозь стену-то мне не пробраться! Служить царям слишком хорошо – значит ковать себе наказание, помяните мое слово. Не царь, так царица или цареныш – кто-нибудь да сделает тебя рабом, чтоб навеки скрыть собственные секреты. Как это я до сих пор жив – ума не приложу...

За стеной – отдаленные спорящие голоса.

Дедал. Хорошая драка в сердце Лабиринта – вот что мне нужно. Что-нибудь яркое и кровопролитное, и лучше – замешанное на подлинной страсти, что отвлекло бы общее внимание от моей персоны... И тогда бы мастер Дедал – мышкой, мышкой... А когда они меня уже хватаются – это их печаль, в порту наверняка есть корабль, на котором не знают меня в лицо...

Да, мне нужна роскошная житейская драма... Но что бы это могло быть?! Что?

Голоса за стеной переходят в свару людей, каждый из которых хочет взять первенство. Наконец, они вваливаются как есть, втроем, затапывая чертежи и расчеты.

1-й слуга. Дедал, царица послала за тобой!

2-й слуга. Дедал, Владычица Лабиринта велит прийти!

3-й слуга. Дедал, царица потеряла мячик.

Дедал (*хватаясь за голову*). Проклятые бабы!

Входит 4-й слуга.

4-й слуга. Мастер, Наследник требует к себе.

Дедал. Всем в одночасье... Зачем я ему понадобился?

Хорошо, идем к Минотавру.

Все уходят. На полу остаются прут и круги.

Сцена 5

Рыночная площадь в Гераклейоне. Поначалу из мрака доносятся голоса, потихоньку мрак редет – и тогда видны лица.

1-й голос. Вода! Кому воды?

2-й голос. Рабы! Кому рабов?

3-й голос. Неужели благородные господа не желают свежего хлеба?

4-й голос. Рыба, рыба, живая рыба!

3-й голос. С прошлой недели, а все живая? Поскорей за-соли ее, тетка Миррина, тогда она дольше продержится!

4-й голос. Ах ты, охальник! Да твой хлеб свеж, как эти камни – берегите зубы, благородные господа!

2-й голос. Рабы, свеженькие рабы!

3-й голос. Мясо, парное мясо!

5-й голос. Камарес, вазы стиля камарес! Настоящий камарес, подлинная древняя работа – только у нас!

3-й голос. Ну да, настоящий камарес! Купил трех горшечников с континента – у них глина в волосах – и лепит подделки в каменоломнях неподалеку от старого Феста...

4-й голос. Сливы, кому слив? Плотные, сладкие, берите сливы!

Через площадь медленно проходит Глашатай, и его голос взлетает над общим шумом.

Глашатай. Доброй торговли, люди! Солнцеподобный Минос желает вам доброй торговли!

Пронесят паланкины знатных дам, носилки сближаются, их обитательницы высовывают друг к дружке головы.

1-я дама. Нет-нет, не бери его, душечка моя, он слаб на мужскую жилу. Твой прежний трудился куда основательней, а нынче они все лентяи!

2-я дама. Твоя правда, милочка, может, хоть на бычьей пляске я подберу себе кого из плясунов. Мальчики, говорят, возвращают молодость...

1-я дама. Проверим-проверим, сердечко мое. Мне пора. Целуй от меня мужа.

2-я дама. Непременно. И ты целуй от меня своего сыночка.

Носилки расходятся. Носильщики корчат рожи.

Нищий (*блажит*). И будет день, когда Посейдон Черно-рогий пошатнет саму землю, будет день... и мы услышим рев его, и спина его выгнется, и лопнет над нею твердь... Так было, и будет снова. И рухнет тогда Дом Секиры, как дважды лежал в руинах...

Терсит (*с отвращением*). Ну вот, началось! Тетка Миррина, кинь этому ворону вяленую воблу, заткни ему пасть –

за мной, ты знаешь, не пропадет.

Миррина (*выполняя просьбу*). Добрый ты человек, Терсит. Не будь ты так уродлив, я б за тебя замуж вышла.

Терсит. С лица воду не пить, тетка Миррина. Будь ты помоложе на два десятка лет, уж я бы покувыркался с тобой на зеленой травке.

Миррина. Зрелое вино крепче хмелит, Терсит. Да только почтенной вдове не к лицу говорить такое и слушать...

К нищему, жующему рыбу, через толпу направляются двое стражников с Капитаном Стражи.

Капитан Стражи. Что ты тут дребезжал про священный Лабиринт, ты, дряхлое чучело?

Терсит (*вмешиваясь*). Менелай, дружище, брось ты старого Дава! Все ж на рынке знают: он полоумен. Кто принимает всерьез его трепотню?

Менелай (*задумчиво*). Как по-твоему, от полоумия лечат удары в ухо?

Нищий весь сжимается.

Терсит. В безумных боги живут, их нельзя бить. Боги их гложут и мучают.

Менелай. Ты думай, что говоришь. Что, и весь этот бред о падении Лабиринта у него от богов, так, что ли?

Терсит. Эх, Капитан! Вышел ты на полдневную жару, несчастный, вместо того, чтоб сидеть в прохладе дома с красоткой женой – вот тебе везде крамола и мерещится. Лучше

иди сюда, пропустим по кружечке...

Менелай. Ну, смотри... Зашейте пасть, что ли, старому хрычу, коли не хотите неприятностей. В другой раз не спущу...

Заходит в лавку к Терситу.

В углу площади возятся скоморохи, изображают бычью пляску. Публика веселится. Старый Дав принимается гадать прохожим, подбрасывая цветные камушки.

Снова проносят паланкины дам, встречаются двое вельмож, обнимаются и целуются при встрече, один из них – Синий.

1-й вельможа. А он уже вызвал Дедала, знаете?

Синий. Слышал. По моим источникам, парень тоже будет искать встречи с мастером. Забавно, как он упирается всеми лапами – видимо, хочет жить.

1-й вельможа. Вы не верите?

Синий. Кому? Этому религиозному фанатику с материки? Что ж, если он крепок в своем жизнелюбии так же, как в идейном идиотизме...

Терсит (встревая). Господа мои, купите девочек! Совсем юные, но очень горячие – мне везли их из далекой Колхиды.

1-й вельможа (смеясь). Ты что, цвет не различаешь, любезный? Девочки мне сейчас не по вкусу.

Терсит. Тогда купите мальчиков – ребята из Фессалии,

норовистые и крепкие, как маленькие кентавры. А девочек возьмите для жены! Не проходите мимо: мой товар – отборный товар.

1-й вельможа. Ну, будет хвалиться. Уговорил – зайду.

Исчезает в лавке.

Терсит. Милости просим, благородный господин.

Уходит за ним.

Синий (*задумчиво*). Свет, конечно, придет из-за моря... Но вот только куда он придет?.. Ого, какая красotka!

Из толпы на пустой пяточок пробивается Елена.

Елена. Кто видел этого болвана, Капитана Стражи?

Синий. Милая, тебе-то он на что? Как бы Капитан не осерчал на неласковые слова.

Елена. Пусть только попробует. Что до вопроса «на что?», так я сама частенько себе его задаю!

Синий. Хочешь новое ожерелье? Тогда пойдем со мной.
(*Берет ее за руку.*)

Клитемнестра. Это ты куда наострилась, сестренка? Не успели прийти...

Синий. А сестрица твоя тоже ничего.

Елена. Ее не трогайте. Она жена скупого стервеца Агамемнона – того, у которого служит Терсит. А вот и он сам, пожалуйста. Что угодно, братец? Пришли поглядеть, как продают ваших зверюшек?

Агамемнон. Умолкни, шлюшка. Менелаю надо бы сечь

тебя, чтоб живого места не осталось.

Елена. Менелай добр, а не глуп. А мне вот жаль, что Кли-то – такая гусыня, я бы уж давно расплатилась с вами за гнусный нрав, вы, мерзкий толстый лавочник!

Агамемнон замахивается на нее.

Синий (*заступаясь*). Ну-ну, прекрасная стражница, не шали с деверем, а не то его хватит удар от злости. Да и ты, любезнейший, опусти кулаки-то, иначе живо кишки выпущу. Это пошло – бить женщину.

Агамемнон. Это не женщина, это гарпия. Даром что смазлива. Не в добрый час на ней женился мой брат...

Елена хохочет.

Мальчишеский голос врывается в гомон толпы.

Ганимед (*приближаясь*). Новости, новости! Самые свежие новости из дворца! Слышал своими ушами, а расскажу – вложу все, как есть, в ваши уши! Большой рассказ – четыре сливы и пол-лепешки, короткий – две сливы и четверть. Кому новости?!

Его встречают гулом одобрения, отовсюду слышны крики: «сюда, парень!», «нет, сначала сюда!».

Терсит (*высовываясь из лавки*). Эй, пацан, иди ко мне – не прогадаешь!

Елена (*зачарованно*). Ой, какой хорошенький! Не ходи туда, постреленок, там тебя продадут!

Ганимед. Не бойтесь, добрая госпожа, никто меня

не продаст – я слишком хорошо подслушиваю, кому нужен такой раб? Новости, новости...

Синий. Так ведь длинный язык можно и подрезать.

Ганимед. Ой! (*Смутившись.*) Господин Синий!

Синий. Ничего, продолжай, продолжай...

Миррина. Иди лучше сюда, Ганимед! Ну, что ты сегодня припас?

Ганимед. Совершенно потрясающую историю!

Миррина. Да говори же, вот наказание!

Ганимед. Э-э, нет, тетенька, плату вперед! Мое брюхо не выдает кредитов.

Миррина. На, держи, и поешь.

Ганимед. Да благословят боги вашу ще... Как, а еще две сливы?! Тогда будет вам короткий рассказ!

Миррина (*значительно*). А не пронесет тебя с тех четырех слив?

Ганимед (*спрыгивая с прилавка и делая шаг в сторону*). Ну, тогда я пойду к дяде Терситу – он за свежую сплетню не поскупится!

Миррина. Куда?! Ах ты, мошенник!

Синий (*смеясь*). Отсыпь ему слив, матушка, пусть лопают. Но прежде пусть говорит.

Кидает ей пару монет.

Миррина (*ворчливо*). Да я бы и так дала, высокий господин – он же сирота... Спасибо вам.

Ганимед забирается на пустую перевернутую тачку.

Ганимед. Слушайте новости, люди! Слушайте и дивитесь! Привезли новую партию ритуальных рабов!

Его слова встречают восторженными криками: «накопец-то», «заждались», «давно пора».

Ганимед. Они родом из Ахайи, из далеких Афин. Семь парней и семь девок. Капитан говорит: они чокнутые, на корабле они всю дорогу танцевали...

Голос из толпы. Чтобы согреться!

Всеобщий хохот.

Синий (сквозь зубы). Храбрые ребята.

Ганимед (перекрикивая гомон). Капитан говорит: они танцевали для своего бога, чтобы он сохранил им жизнь. Минос – да продлятся годы Солнцеподобного – не стал смотреть на них, ему неинтересно. Сегодня варваров посвятят Отцу-Посейдону в храме, пред лицом Богини-на-Земле...

Голос из толпы. У-у-у, значит, мясо-то – на убой!

Ганимед. ...А завтра отдадут Астериону-Наследнику, да будет благословенна мудрость его!

Елена. Ах, бедняги!

Клитемнестра. Хоть недолгий, но все-таки перерыв, сестра. Нашим девочкам можно будет выйти гулять за палисадник...

Елена. Беда не приходит снаружи, Клито.

Клитемнестра. Пусть она не приходит хотя бы снаружи.

Ганимед. Их будет четырнадцать – семь и семь – и они

заплатят за наши грехи.

Общий крик ликования.

Ганимед. Астерион-Наследник, да пошлют ему боги сытую жизнь, возьмет их себе, а может, отправит и на бычью пляску... Это будет уже завтра, люди!

Голос из толпы (*не удержав восторга*). Слава Минотавру!

Все подхватывают: «Слава Астериону, слава!»

Синий (*вполголоса*). Тупое стадо!

Терсит (*высовываясь из лавки*). Ты, жадный галчонок, ну и в чем твоя сенсация?! Ну, привезли рабов... обычное дело.

Миррина. Да, в чем новость-то? Твоя работа не стоит четырех слив – и еще четырех от этого доброго господина!

Но народ на площади уже расходится, поздравляя друг друга. Синий что-то шепчет на ухо Елене, та смеется. Агамемнон лениво торгуется с кузнецом, выбирая колодки на человека.

Ганимед (*защищаясь*). Погодите, я еще не все сказал! В числе этих четырнадцати – сам афинский принц!

Его поднимают на смех.

Терсит. Принц? Ври больше!

Миррина. Это среди рабов-то?

Агамемнон (*резонно*). Мальчик, откуда в Афинах – принц?

Ганимед. Я сам слышал – принц. В том-то и все дело!

Голос из толпы. Ну как же! Повелитель варваров, принц

козопасов!

Опять общий смех.

Синий (*примирительно*). Ну, может, и впрямь побочный сыночек мелкого вождя...

Ганимед. О нет, господин! Его отец – царь Эгей! Принц – признанный наследник, Пастырь Афин.

Голос из толпы. Вот я и говорю – пастух!

Елена. А он красивый?

Ганимед. Не знаю, госпожа, я не знаток. Но жрицы говорят, что да...

Синий. Тебя волнует красота? Почему?

Елена. Она хрупка, но не умирает. Великая Мать дает ее снова и снова в череду превращений. Человеку грешно губить все красивое.

Агамемнон (*покровительственно*). Брехня! Как же он попал в рабы, сын царя? Тянул жребий, что ли? Или его продали пленным?

Ганимед. Ни то, ни другое, господин. Он пришел сам.

Внезапно повисает тишина. Люди шокированы.

Ганимед (*продолжает*). Он пришел сам, добровольно. Он отдал себя в жертву за свой народ.

Агамемнон (*ошеломленно*). Дикость какая! Он что, не мог никого купить себе в замену?!

Синий. Н-да, эти материковые – страшный народ, приятель. Если у них еще сохранился ежегодный обряд жертвоприношения царя, нам сильно не поздоровится. Мы, критя-

не, уже слишком ленивы для уплаты своих долгов...

Ганимед. Вы правы, господин мой. Это еще не все. Афинский принц говорит, что он пришел убить Минотавра...

Повисает пауза, вдвое глубже предыдущей. Слышно, как икает от страха старый Дав.

Агамемнон. Что ты сказал?!

Ганимед. Он пришел убить Минотавра.

Над площадью – обвал гомерического хохота и повторяемое на несколько голосов: «нет, вы слышали? – да он просто псих, этот парень! – убить Минотавра!»

Из лавки Терсита вываливается вдребезги пьяный Менелай и бросается в бой.

Менелай. Как это убить? Кто смеет убить? Кто это сказал? У кого язык повернулся? Да я за Наследника... за нашу надежу... всех, всех – на копыя! *(Плачет.)*

Елена *(с нежностью)*. Нализался, родимый. Ну, пошли домой, Капитан...

Синий провожает их взглядом, полным сожаления.

Агамемнон. Клито, помоги сестре.

Клитемнестра уходит за ними следом.

Ганимед. Теперь понимаете, тетка Миррина, каковы мои новости? Готовьте рыбу и овощи – завтра целая толпа ринется в Кносс смотреть на приезжих.

Миррина *(растроганно)*. Ты славный мальчик... Эй-эй, положи воблу на место, паршивец! Ганимед!

Ганимед убегает.

Из лавки Терсита выходит 1-й вельможа.

1-й вельможа. Договорились. Мой слуга принесет тебе деньги – отпустишь с ним и товар.

Терсит. Премного благодарен, благородный господин.

Синий. Насытились? Ну, пойдемте. Надо поговорить.

Уходят.

Миррина (*вполголоса*): – Хороший ты человек, Терсит, вот только профессия у тебя людоедская.

Терсит. Эх, Миррина, варвары – они на то и годны, что разве на продажу, хоть, правда твоя, глаза у некоторых совсем человеческие...

Агамемнон. Терсит, поди сюда... Сколько ты выручил за сегодня, покажи... (*Смотрит.*) Немного. Я тобой недоволен.

Терсит. Виноват, хозяин.

Агамемнон. Но ты привлек к нам красавчика из партии Синих. Жаль, что не Зеленые, но – и то неплохо. Я тобой доволен.

Терсит. Рад стараться, хозяин.

Агамемнон. А если так, сделаешь вот что... Мне сказали, завтра в городе будет караван закупщиков живого скота – так, родич?

Капитан корабля (*подходя*). Так.

Агамемнон. Продашь им девчонку. Не продешеви – она девственница и смазлива, но и не проси много. Будет рыпаться и орать – высеки, но не попорть кожу. Она мне надоела, твое дело – от нее избавиться.

Терсит (*недоумевая*). Да кого продать-то, хозяин?

Агамемнон (*улыбаясь*). Завтра я пришлю к тебе Ифигению – помочь в лавке...

Терсит (*с ужасом*). Вашу старшую дочь?!

Одиссей. Родич, какие у тебя чуткие служащие!

Агамемнон (*Терситу*). Ну да. Ты что, собираешься спорить со мной?

Терсит. Хозяин...

Агамемнон. Молчи, Терсит, предупреждаю.

Терсит. Хозяин, но почему?!

Агамемнон. Две здоровенные девахи в доме, а мой сын еще в колыбели – что иначе ему останется из материнского наследства? Ну, хватит болтать.

Терсит. Но это же не по закону!

Агамемнон. Да? А разве есть закон, запрещающий продавать своих детей? Укажи мне его, Терсит.

Терсит. Даже дикая волчица не пожирает своих щенят!

Одиссей (*ухмыляясь*). Зато их пожирает волк.

Агамемнон (*задумчиво*). Или лучше – не караванщику... Брат, нужна девка твоей команде? Куда ты теперь идешь?

Одиссей. Думал, к побережью Колхиды – за золотом, к Сицилии – за железной рудой... От девчонки не откажусь.

Агамемнон. Решено. (*Терситу.*) Значит, завтра продашь ее господину Одиссею.

Терсит (*взбунтовавшись*). Ну уж нет, хозяин! Не делайте профессию призванием. Из-за вас люди и так невесть что обо мне болтают. Не делайте этого, хозяин! И без того известно, что вы за медную монету родную мать с торгов пустите, но ребенка, своего ребенка...

Агамемнон. Да замолчи, смерд.

Терсит. Ну и – смерд, а все равно скажу! Не будет вам покоя вовек от этой сделки, ни здесь, ни под землей...

Одиссей. Парень, ты мне надоел.

Смаху бьет Терсита в лицо. Терсит падает.

Одиссей (*Агамемнону, над поверженным Терситом*). Найми себе другого. У этого еще и зубы жесткие.

Уходит.

Агамемнон. Завтра сделаешь, как я сказал. Иначе – искалечу и выгоню.

Уходит.

Терсит садится, кашляет, плюется кровью, держится рукою за грудь. К нему подходит тетка Миррина, наклоняется, принимается бережно отирать от крови разбитую голову.

Миррина. Добрый ты человек, Терсит...

Дав (*блажит*). Будет день, и падет Дом Секиры, падет,

падает...

Сцена 6

Тезей в Северных пропихлях.

Тезей. Горячее солнце сползает за горизонт так медленно, бесконечно неторопливо, последние капли света при закате похожи на кровь... Глупейшее положение. Прошло полдня, а я еще ничего толком не знаю. Ассириец мой ушел в город за новостями – и пропал. Нынче вечером – так, кажется, сказал чиновник? – состоится посвящение... Вот не догадался спросить у них программку праздника – наверняка бы нашлась... Надо бы пойти к своим, успокоить их... да нечем же, в том-то и дело. Ну, рассуждая здраво... Минотавр – титул Наследника, а зовут его Астерион. Звездный. Неплохое имечко для пугала всего аттического побережья. Завтра я с ним увижусь. И – что дальше?! С порога, без разговоров – заколет? Сожрет? Скормит собакам? Отдаст ритуальным быкам? Последнее, кстати, всего вероятнее. Ясно одно: на свидание к этому Звездолобому нет смысла являться без ножа. А короткий эллинский меч был бы еще более кстати... Бронза вообще – неплохой аргумент в споре. И вот что еще... Из дворца, из этого крысятника, и днем-то не выберешься без точного понятия, куда идти...

Одиссей (*возникая в провале лестницы*). Эй, парень!

Не ты ли будешь из новых рабов?

Тезей. Допустим.

Одиссей. Суров, бедняга. А почему ж ты не в Бычьем Дворе?

Тезей. Воздухом дышу.

Одиссей. Ну-ну. Ты и есть принц?

Тезей. Был.

Одиссей. «Был» не бывает. Или ты принц, или нет. Тот самый выскочка из Трезен, который прошел Истм, Элевсин и полюбовно договорился со старым афинским сычом?

Тезей. Капитан, ведь если я сброшу тебя со стены вниз, мне ничего не будет.

Одиссей. Не сбросишь. Какой-никакой, а собеседник. Лучше даже с врагом, чем с самим собою, правда ведь?

Тезей. Ну и зачем ты пришел, многомудрый?

Одиссей. Как все человеческие индивиды – из любопытства. К тебе таких сегодня много придет – готовься.

Тезей. Сорок много – людей мало.

Одиссей. Ого, да ты еще и философ.

Тезей. Станешь философом – вторые сутки уходят в никуда...

Одиссей. Торопишься к Минотавру? Не терпится убить его?

Тезей (*пожимая плечами*). Я просто не вижу иного способа отсюда выйти. И – увести людей... Просто-то выйти для меня – не проблема.

Одиссей. В смысле?

Тезей. В смысле – здесь нет стен. Кносс похож не на цитадель, а на театр, только жизнь и смерть – не понарошку. Но укрепленных стен нет.

Одиссей. Стены Миноса – его флот. Это я тебе говорю, как человек, проливший немало пота в соленую воду.

Тезей. Капитан, а ты видел Миноса?

Одиссей. Случалось. Пару раз – не больше. Последний раз, когда я привез ему вести из Черной Земли – тогда он принял меня в тронной зале, в полном жреческом облачении – и это производило сильное впечатление...

Тезей. То есть?

Одиссей. Если увидишь – поймешь.

Тезей. А Минотавра ты видел?

Одиссей. Нет. И не стремлюсь, признаться. К диковинкам у меня вкус невелик.

Тезей. И не хочешь испытать себя?

Одиссей. С какой стати? Мальчик, я прошел море вдоль и поперек, и я себя испытывал, и меня испытывали – и все из-за неверно понятого чувства долга – и двадцать лет меня колотило, как щепку, о самые разные берега – о каменистые и о песчаные... Минотавр не сможет мне сказать ничего нового.

Тезей. А, так он еще и разговаривает?

Одиссей. А что ж ты думал – мычит?

Тезей. Ты не станешь передавать от меня весточку в Афи-

ны.

Одиссей. Разумеется, нет. Во-первых, ты не очень-то тянешь на царенка. Во-вторых, северные ветры скоро закроют море... Ты уже знаешь ставки?

Тезей. Какие ставки?

Одиссей. Кносский двор бьется об заклад, сколько продержится у наследника новая жертва. Сперва мне показалось, что ты – внеочередной псих, но теперь я поставлю на тебя пятьдесят.

Тезей. Спасибо.

Одиссей. Моя «Калипсо» дожидается в бухте подходящей погоды. Если ветер не переменится, я снимусь послезавтра. Сможешь выйти из Дома Секиры – я возьму тебя на борт.

Тезей. И постарайся подороже продать где-нибудь в Черной Земле?

Одиссей (*не смущаясь*). Постарался бы, конечно, но если ты смоешься от Астериона, то – кто ты там ни на есть царю Эгею – а мне куда выгодней доставить тебя в Афины. За хорошие вести недурно платят. Да и ты, если справишься с Наследником, будешь уже воин, а не пацан. Строптивыми торговать невыгодно.

Тезей. Звучит вполне резонно.

Одиссей. Звучит. Но ты не очень-то расслабляйся. Что-то я не припомню выживших.

Тезей. Ладно-ладно. В кассе поставь на мое имя, не пе-

репутай.

Одиссей. Для жертвы – слишком много гонора. Это хороший признак.

Уходит.

Тезей один.

Тезей. Вот с этого и начнем счет визитам. И еще я сказал торговцу разыскать Дедала – но в этом пока смысла немного. Он во дворце – но вне пределов досягаемости. Подождем. Солнце упало еще на два пальца к линии земли.

Входит Мелочный торговец.

Тезей. Ну, что нового?

Мелочный торговец. Гераклеийон ликует, мой господин.

Тезей. Так-таки ликует?

Мелочный торговец. Боги милостивы. Горожане очень радуются, на рыночной площади скоморохи играют сценки из бычьей пляски, а господин Агамемнон, самый богатый торговец, даже в честь праздника выставил одного из хилых рабов – и его может поколотить кто хочет, чтоб избавиться от плохого настроения... Не бесплатно, конечно.

Тезей. Правда ли, что на меня делают ставки?

Мелочный торговец. Правда, мой господин. Вы в хорошей цене. А бакалейщики, зеленщики и торговцы мясным припасают съестное впрок – ведь когда люди с окрестных сел придут в храм на вас посмотреть, они все захотят есть. Да,

горожане довольны...

Тезей. Тем, что я убью Минотавра?

Мелочный торговец. Вовсе нет. Тем, что Минотавр нашел себе новое развлечение. Их дети могут отдохнуть.

Тезей. А ты видел Минотавра, старик?

Мелочный торговец. Что вы, сударь. Разве Наследник станет у меня что-нибудь покупать?! А без этого – кто меня пустит к его покоям?

Тезей. Зачем же врал мне про подлинную карту дворца, которую-де сам выкрал у Минотавра?

Мелочный торговец (*скромно*). Промысел такой, проныцательный господин.

Тезей. Э-э, ты опять за старое... Скажи, неужели эти люди не обрадовались бы, избавившись от своего монстра вообще, а не на часок-другой?

Мелочный торговец. Это не монстр, это Наследник. А потом, вы предлагаете журавля, мой господин, а простой люд – он больше верит в воробушка. Минотавры здесь были всегда. Легче поверить в то, что у него несварение желудка – да хранят его боги! – чем в то, что его когда-нибудь не станет вообще. Мы привыкли.

Тезей. А ведь однажды не станет.

Мелочный торговец. Это вы очень хотите жить, мой господин.

Спотыкаясь, через пропилеи проходит Бедный человек.

Бедный человек. Зевс Всеблагий, Зевс, когда это кончится?!

Тезей. Что с тобою?

Бедный человек. Это чудище, что б ему пусто было, забирает мою дочь! Что я буду делать? Девочке едва двенадцать! *(Плачет.)* Богиня-Мать, и ты смотришь на это?!

С криком пропадает во дворце.

Тезей *(глядя ему вслед)*. Мне кажется, ты погорячился насчет поголовно ликующих граждан...

Мелочный торговец. Наверное, его не было на площади. Он не знает, что все... м-м-м... все, что было вчера, — не считается.

Тезей. Удивлен, что в Кноссе вообще помнят время до вчерашнего дня. Сперва я подумал, что тут нет ничего, кроме сегодня.

Мелочный торговец. Истинная правда, мой про... Ладно, молчу.

Тезей. Послушай, но ведь есть еще — завтра. А завтра объявится новый Минотавр, и спросит еще и за прежнего... И как вы будете считаться тогда?

Мелочный торговец. Завтра — это, мой господин, для богатых. А бедный думает только, как дожить до вечера, не померев с голоду. Ему не до Минотавров.

Тезей. Ну, будет, не умничай. Нашел ты мне Дедала?

Мелочный торговец. Не так-то это просто, мой госпо-

дин. Я старался, но мастера нигде не видно.

Тезей. Ты должен найти его до вечера.

Мелочный торговец. Повинуюсь, мой господин.

Тезей. Ну, пусть ты Наследника не видел, но ведь слышал же ты о нем?

Мелочный торговец. Этого предостаточно! Вот, помню...

Тезей (*прерывая*). погоди. Что он делает с жертвами?

Мелочный торговец (*помявшись*). Говорят, что... он их ест.

Неловкая пауза.

Тезей. Да, это создает определенные трудности.

Приближается топот бегущих ног.

Бедный человек. Слава Минотавру, слава, слава!

Тезей. Да что с тобой, человек?

Бедный человек. Он вернул ее! Слава, слава Астериону! Он вернул мою дочь живой!

Тезей. Вот те раз. Вернул? Как тебе это удалось?

Бедный человек. Я пообещал ему младшую – она не так красива, и я ее меньше люблю.

Тезей. А когда придет черед отдавать, что тогда?

Бедный человек. Э, к тому времени у меня еще кто-нибудь родится! Слава Минотавру!

Убегает.

Тезей. Чего это он?

Мелочный торговец. Радуетя.

Тезей. Я про Минотавра.

Мелочный торговец. Их высокая милость Наследник употребляет коренных жителей только в самые голодные времена. А тут – вы... вас...

Тезей. Да, нас привезли. Я помню.

Мелочный торговец. Вот он и являет милость. И одновременно – разнообразит рацион.

Тезей. А народ радуется. Не пойму я вас, критян.

Мелочный торговец. Люди как люди. Боги милости-вы...

Тезей. Я помню, ты – не местный...

Входит Зеленый. Мелочный торговец благоговейно простирается ниц.

Зеленый (*полуутвердительно*). Вы – принц.

Тезей. С вверительными грамотами напряженка.

Зеленый. Прекратите паясничать.

Тезей. Ваш возраст извиняет вашу серьезность.

Мелочный торговец (*Тезею, шепотом*). Это господин Главный советник.

Тезей. Искренне сочувствую.

Зеленый (*задумчиво*). Молоденький материковый мужлан.

Тезей. Господин, я переплыл море и пришел сюда пото-

му, что меня позвали, а до вас, до вашего Лабиринта и вашего Минотавра мне нет ровным счетом никакого дела, пусть он беспрепятственно пожирает ваших детей.

Зеленый. Вы хотите жить.

Тезей. Да, и не особенно стыжусь этого.

Зеленый. Я пришел к вам, узнав о гибельном намерении...

Тезей. С кем имею честь?

Зеленый. Зеленый, вы можете называть меня господин Зеленый, глава партии Зеленых. наших людей узнают по цветам и листве, приколотым к платью. Мы защищаем живой мир, природу от слепой агрессии человека, боремся за права животных, растений – ну, и так далее...

Тезей. Гуманно.

Зеленый. ...В особенности же мы поддерживаем Минотавра...

Мелочный торговец (Тезею). Зеленые – официальная партия Наследника.

Зеленый. ...Минотавра в качестве одного из древнейших архетипов, гармонично сочетающих в себе духовное и животное начало, ибо в нем есть черты и человека, и зверя, и тем...

Тезей. ...И тем он вам дорог.

Зеленый. Именно. Какой-то конкретный Минотавр может быть в чем-то неправ, но Минотавр в целом есть положительное явление природы.

Мелочный торговец (*робко*). Господин, не купите ли вы у меня отличное чучело летучей мыши?

Тезей. И что вы от меня хотите в этой связи?

Зеленый. Я знаю ваше романтическое, но весьма нелепое намерение. Так вот: поддержку слоев общества, следующих за Зелеными, вы не получите никогда.

Тезей. Ваше положительное явление истребляет людей.

Зеленый. Он для этого и предназначен. На ограничение – слышите вы? – только на ограничение мы могли бы согласиться...

Мелочный торговец. Господин, вот она, прекрасная летучая мышь... Разве что не питит!

Тезей. Ограничение тут одно – биологический финиш.

Зеленый. Хотите добрый совет? В сложившейся ситуации вам остается только спокойно и с достоинством встретить свою смерть. В конце концов, вы послужите пищей для ума воистину великой нации.

Тезей. Это бесконечно утешительно. Вы и на волос не допускаете другого исхода?

Зеленый. Другого исхода нет – вам не справиться в одиночку, и вы это поймете, когда Минотавр поднимет вас на рога...

Тезей. У него еще и рога.

Зеленый. Разумеется. Ведь он же – Бык Миноса. (*Торговцу.*) Да, прекрасная мышь, из нее получится недурная молодежная эмблема. (*Тезею.*) И упаси вас небо хоть синяк по-

ставить Наследнику, оказывая ритуальное сопротивление.

Уходит.

Мелочный торговец (*со вздохом*). Эх, и скаредный тип!

Тезей. Да, даже на слова.

Синий (*отделяясь от колонны*). Он просто хочет сказать больше, чем может.

Мелочный торговец (*простираясь ниц*). Господин Военный вождь!

Синий (*Тезею*). Это чисто номинальное звание. Крит уже лет сто не вел войн на своей территории. А на материке мне в основном достаются торгово-закупочные операции. Еще я тренирую лучников и провожу парады к праздникам.

Тезей. И вы так всегда ходите друг за другом?

Синий. Конечно. Надо быть внимательным к своему политическому сопернику.

Тезей. Вы тоже политик.

Синий. Политиков всегда должно быть больше одного, принц, иначе им становится скучно... Еще есть царская гвардия – отличные ребята, сам отбирал, на них можно положиться. И, разумеется, флот – это моя главная забота.

Тезей. Поэтому вы носите синее.

Синий. Да, поэтому. Синий цвет символизирует надежду, приходящую из-за моря – с тех самых пор, когда первый Минотавр стал Миносом.

Тезей. И вы тоже – официальная партия Наследника?

Синий. Нет. Мы – официальная оппозиция, опять-таки – с тех же самых пор.

Мелочный торговец. Господин, у меня есть отличная лазоревая парча – в самый раз для вашей надежды...

Синий. Помолчи.

Мелочный торговец. ...И краска для век.

Синий. А не то я у тебя вообще ничего не куплю.

Мелочный торговец. Я проглочу язык, мой господин.

Синий. И отрежь себе уши, старик.

Мелочный торговец замолкает и убегает подалее.

Синий. Андрогей был капитаном дворцовой гвардии. С его смертью многое изменилось – в том числе, порядок престолонаследия. Крит болен, нас лихорадит уже давно. Синие верят, что свет придет с континента.

Тезей. И с этой целью – побеседовать о судьбах родины – вы пришли к материковому мужлану?

Синий. Допустим, воспитания вам действительно не хватает – говорите все, что думаете. Со мной это полбеды, но поосторожнее с Минотавром. Он все-таки цивилизованный человек...

Тезей (*с расстановкой*). Он – цивилизованный человек?

Синий. Ну да. Что вас удивляет?

Тезей. Хотелось бы тогда узнать, что такое цивилизация.

Синий. Цивилизация означает вот что: если вас убьют, то

с соблюдением всех прав человека.

Тезей. Отдельное спасибо за «если». Давешний Зеленый так прямо советовал не сопротивляться.

Синий (*пожимая плечами*). Он – тонкий царедворец. Вы видели Миноса?

Тезей. Нет.

Синий. И не увидите, похоже на то. Он очень стар, болен и редко выходит из своих покоев.

Тезей. И царя вовсе не интересует, что я убью его сына?

Синий. Да не убьете вы его... наследника.

Тезей. Почему вы так уверены?

Синий. А если убьете, он даже тогда на вас не обидится.

Тезей. Любопытная гипотеза.

Синий. Отчего же. Обычное дело в древних династиях... (*Отступая к колонне.*) До чего ж я не люблю разговаривать в помещении – никакой архитектуре невозможно довериться!

Из-за колонны ловко вытаскивает за шиворот Ганимеда.

Синий. Ах ты, паршивец! Чернорогий тебя заberi!

В пропилеях слышится далекий детский смех.

Ганимед. Милостивый господин, милостивый...

Синий. Молчать. Все, что ты слышал, останется в твоей голове до самой смерти, а не то живо у меня отправишься к Агамемнону. Я все понимаю – работа. Но то, что годится для рынка, не годится для дворца.

Ганимед. Добрый господин...

Синий. Ничего не обещаю – не поверю. И чтоб я тебя здесь больше не видел!

Отвешивает ему подзатыльник.

Ганимед (с обидой). Это нечестно, мой господин! Ей можно, а мне нельзя?

Синий (вглядываясь вдаль). Что положено Чернорогому, мой мальчик, то не по чину простому теленку... Она же – самая младшая сестра Минотавра.

Тезей. У Минотавра есть сестры?

Синий. Да, две. (Ганимеду.) Ты еще здесь?!

Ганимед поспешно убегается.

Тезей. А вы сказали мне крамольную вещь, Военный вождь.

Синий. Ерунда. Я любил Андрогее – мне не по нраву Астерион, но это известно всем. Не самый он лучший из Минотавров. Но невероятно умен и опасен, это правда. Беда Лабиринта в том, что его нечем заменить, даже если бы случилась такая возможность. Он – последний в роду. После смерти Миноса в отсутствие законного наследника – а этот наследует хотя бы по матери – минойские князья передерутся, доказывая свое право на Трон Грифонов. Страна изойдет кровью. Нам бы очень подошел родовитый вождь с континента, какой-нибудь тоже цивилизованный человек... Но это все утопия.

Тезей. Иными словами, моя кандидатура вас не устраивает?

Синий. Не обижайтесь. Вряд ли это будете вы. Вы слишком молоды, наивны, доверчивы, принц... и – простите за пафос – чисты душой. Плюс религиозные предрассудки. Вы с ним не справитесь. Он – лишь наполовину царской крови, но его нельзя недооценивать.

Тезей. Вы просто не говорите мне всей правды.

Синий. Всей правды не существует. Тем более, всей правды о Минотавре. Я достаточно откровенен с вами, потому что мне импонирует ваша храбрость и ваша завтрашняя более чем вероятная смерть. Но если бы вам все-таки удалось...

Тезей. Не договаривайте – кругом архитектура.

Синий. Гвардия и флот – вот достояние Синих. Возможно, континент еще чем-нибудь меня удивит. Будьте здоровы. *(Бросает мелочь Торговцу.)* Выпей и забудь, что слышал!

Уходит.

Мелочный торговец. Ничего не слышал, ваша милость! *(Озадаченно.)* И ничего не продал!

Тезей. Значит, ты в прибыли?

Мелочный торговец. Оно так, господин мой, однако дармовые деньги – коварная вещь. Не знаешь, что потребуется взамен.

Тезей. Сказано же: выпей и забудь.

Мелочный торговец. Не беспокойтесь, сударь, забуду прежде, чем выпить!

Прячет кошелек.

Тезей. Однако мне уже любопытно, кто следующий...

Мелочный торговец. Или все-таки лучше: сначала – выпить, а потом – забыть... Так-то забыть будет легче... Господин мой, дело к закату. Ваших в Бычьем Дворе наверняка покормили, не хотите ли – я принесу поесть?

Тезей. Принеси.

Мелочный торговец. Я мигом, мой добрый господин.

Тезей. Можешь не торопиться.

Мелочный торговец. Так ведь дело-то ждать меня не будет!

Уходит.

Тезей. Утомил он меня, все-таки.

Красный (*выходя из тьмы*). Не вас одного.

Тезей. Как интересно в Кноссе. Люди появляются на свет прямо из стен.

Красный. Вы просто не привыкли еще к географии дворца, но это – дело времени.

Тезей. У меня его очень мало. Вы тоже, вероятно – любопытствующий сановник, но не похожи на тех двоих.

Красный. Просто я – миноец.

Тезей (*пристально разглядывает его*). Вот как?

Красный. А мои коллеги – эллинского рода.

Тезей. Это так важно здесь, на Крите?

Красный. Я – историк. Я думаю о таких вещах, которые проще всего называются государственной изменой. Вначале Крит покорил прибрежные племена, но завоеватели часто перенимают привычки и житейский уклад побежденных – такова человеческая природа. Вначале побеждали мы, теперь побеждают нас. В кносском дворянстве стало модным вести свой род от эллина. Минос принадлежит теперь не только минойцам...

Тезей. Но кровь смешана так давно – не будете же вы резать по живому телу.

Красный. Я – нет. Наследник – вполне возможно. Сейчас он собирает вокруг себя коренных критян, но как только они признают его новым Миномом – его эллинские любимчики вырежут всех до одного.

Тезей. Горшечники Маллии и рыночные торговцы Гераклея – недурная армия для континентального дикаря... Если я позову их против Минотавра, они поддержат меня.

Красный. Вы правы, принц. Но только в том случае, если вы приведете на Престол Грифонов истинно минойскую кровь.

Тезей. Ну, уж этого, извините, мне взять неоткуда.

Красный. Наследовать может и женщина.

Тезей. Ах да, сестры Минотавра.

Красный. Да, две. У вас есть выбор...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.